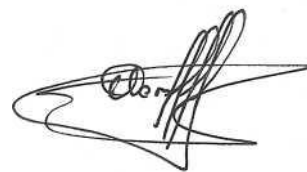

На правах рукописи

ОСТРОВСКИЙ Артём Анатольевич

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРЕСТАНТСКИХ РОТ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Белгород – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Научный

руководитель: доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор,
Змерзлый Борис Владимирович

**Официальные
оппоненты:**

Рассказов Леонид Павлович –
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина» / кафедра
теории и истории государства и права, заведующий

Упоров Иван Владимирович –
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Краснодарский юридический университет
МВД России» / кафедра конституционного и
административного права, профессор

Ведущая

организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
**Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского**»

Защита состоится 17 января 2019 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 999.104.03 на базе ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Белгородского государственного национального исследовательского университета (www.bsu.edu.ru).

Автореферат разослан «__» декабря 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Нифанов
Алексей Николаевич**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Пенитенциарная система любого государства является показателем уровня его общественно-экономического и социально-политического развития, гуманистического отношения к своим гражданам. Соответствие задач и результатов деятельности пенитенциарной системы современным требованиям обуславливается также его принадлежностью к соответствующим цивилизационным формациям, а применяемые в ней подходы должны определяться и соответствовать еще и взятым на себя международным обязательствам.

На сегодняшний день, когда постепенно стираются различия между европейскими моделями пенитенциарных систем и российской, Российская Федерация все более твердо становится на путь определения основных составляющих собственной системы исполнения уголовных наказаний и перевоспитания заключенных. На этом пути можно и нужно изучать имеющийся богатый исторический, правовой и практический опыт государств соседей, использовать наиболее удачные наработки применимые в отечественных условиях. Базой данного опыта является возможность анализа существовавших в различные исторические периоды на территории России отдельных пенитенциарных систем, выяснения и учета их положительного и менее удачного опыта, тем более что отдельные проблемы деятельности пенитенциарных заведений на протяжении нескольких столетий не утрачивают своей остроты. Так весьма проблемными остаются вопросы учета и обеспечения религиозных и духовных потребностей заключенных, совместимости содержания представителей различных национальностей, религиозных, социальных и половых слоев и групп населения, уровня их доступа к институтам гражданского общества и средствам массовой информации, социальная реабилитация, медицинское обслуживание, дифференциация режима содержания и многое другое. В условиях продолжающегося реформирования отечественной пенитенциарной системы все это и обусловило актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Развитие пенитенциарной системы нашего государства прошло длительный путь, обусловленный особенностями его исторического развития. Вполне соответствует важности поднимаемой проблемы и научно-практический интерес к ней историков и правоведов на всем этапе формирования, становления, развития и регулирования деятельности пенитенциарной системы. Исходя из этого, условно, историографию проблемы мы можем разделить 1) литература имперского периода; 2) советский период и 3) современный период. Первые системные исследования пенитенциарной политики Российской империи относятся ко второй половине XIX-началу XX в. Это связано

с периодом реформ в России, когда проблема необходимости реорганизации пенитенциарной системы стояла особо остро. В связи с этим предпринимались многочисленные исследования, направленные как на изучение российского и зарубежного опыта; выдвигались проекты и предложения по реформе пенитенциарной системы, ее приспособлению быстро меняющемуся, в том числе и уголовному законодательству. Учитывая весьма значительный массив таких работ, укажем лишь наиболее интересные, на наш взгляд. Таковыми представляются труды таких выдающихся ученых, государственных деятелей, исследователей, как Саломон А. П., Лерхе В., Лучинский Н.Ф., Познышев С. В., Змитрович Л., Кашнев С., Никитин В. Н., Гогель С. К., Эйхгольц Е., Воскобойников Н., Троицкий Д., Галкин Н.В., Тимофеев Н., Верховский К.В., Пасек А., Фойницкий И.Я., Есипов В.В., Тимофеев А. Г., Игнатъев С. П.

В научно-практическом направлении по изучению и развитию действовавшей пенитенциарной системы работал и Лучинский Н. Ф. Он, в своей монографической работе «Основы тюремного дела» обратился к рассмотрению вопросов как анализ личного состава тюремной администрации, состав и деятельность тюремных попечительских советов, особенности размещения арестантов, особенности тюремной гигиены; исправительное воздействие на заключенных, создание и деятельность тюремных школ и их аудитория, организация арестантских работ.

Никитин В.Н. в своем труде, посвященном проблемам тюрьмы и ссылки, затронул вопросы тюремной реформы деятельности попечительных при тюрьмах обществ, обратил внимание на хозяйственную часть тюрем с 1826 г., отдельно осветил особенности содержания арестованных в полицейских домах. Автор обратил внимание на такой сложный для мест заключения Российской империи вопрос как духовно-нравственная часть тюрем, в том числе и обучение заключенных грамоте, о проблемах в этом вопросе и используемых для их решения подходах в Санкт-Петербурге. Не обошел автор и такую непростую проблему, как содержание малолетних преступников.

Большую работу по изучению особенностей развития уголовного законодательства и развития пенитенциарной системы в своих трудах произвел Гогель С.К. Большинство своих исследований он изложил в монографии «Вопросы уголовного права, процесса и тюремоведения. Собрание исследований». Так, в данном собрании автор разместил свои работы, которые касаются таких вопросов как о замене ссылки в Сибирь другим наказанием, а также изложил свое мнение по вопросам тюремоведения как о наложении оков на арестантов, значение тюремного заключения как наказания в прошлое и настоящее время, арестантский труд в рус-

ских и иностранных тюрьмах, о развитии правильной постановки патроната в России, об удалении невиновных детей из мест заключения и т.д.

Весьма познавательными являются труды Н. Тимофеева. Он предпринял исследование проблемы телесных наказания у других народов начиная с древнего Рима и Греции и заканчивая современными ему Германией и Францией. Автор обратился к изучению проблемы телесных наказания в России, их истории и изменения в годы правления различных царей. Отдельно Тимофеев остановился на вопросе об отмене телесных наказаний в России по закону 1863 г., но продолжил историю их существования и применения с 1863 г. Исследователь дал описание существовавшим в России членовредительским наказаниям, рассмотрел болезненные и прочие способы телесных наказаний, сделав попытку обоснования столь различных видов телесных наказаний.

Безусловно в ходе данного обзора следует указать на весьма интересную работу «Проект о преобразовании тюрем» Пасека А. В ней он не только предложил свое видение будущей тюремной реформы, но и дал оценку положения арестантской массы, переполнявшей тюрьмы России во второй половине XIX века, с приложением конкретных цифр, в том числе и о содержащихся без установленной вины.

Обращаясь к рассмотрению историографии проблемы советского периода, очевидно, следует указать, что она в основном представлена трудами следующих авторов: Генкин И. И., Здоровец И., Кесслер М. А., Гернет М. Н., Шмелев М. И., Маркузон Ф. Д., Шеловноведяев В. В. и многие другие исследователи. Свое начало данный блок работ берет еще в начале 1920-х гг. когда обличительные статьи по различным вопросам деятельности имперской пенитенциарной системы, судов, тюрьмы и ссылки были взяты на вооружение идеологами новой власти.

Нельзя обойти стороной монографические работы М. Н. Гернетом «История царской тюрьмы». В них вошел тщательно собранный и обработанный автором материал как по деятельности отдельных пенитенциарных заведений, так и различный статистический материал, касающийся всей системы заключения, наказания и исправления в Российской империи почти за два века.

В последующий советский период проблемам изучения деятельности российской пенитенциарной системы имперского периода не уделялось должного внимания. В редких случаях появлялись лишь узкоспециализированные работы, к примеру медицинского характера. К ним можно отнести труды М. И. Шмелева «Тюрьмы и системы наказания в гигиеническом отношении» и Ф. Д. Маркузона «Очерки о санитарной статистике в дореволюционной России». Или же в отдельных изданиях посвященным вопросам развития истории государства и пра-

ва вскользь упоминалось либо о реформировании пенитенциарной системы Российской империи, либо о ее месте в системе органов власти.

С распадом СССР был снят запрет и ограничения на исследования подобной тематики. В прошедший с 1991 г. период появилось множество разноплановых научно-исследовательских работ посвященным различным проблемам изучения пенитенциарной системы имперской России, в том числе и региональных ее особенностей.

Современная российская историография проблемы достаточно разнообразна и включает в себя труды таких исследователей как Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е., Рассказов Л. П., Зборовская Л. Ю., Иванов А.А., Иванова Д. А., Беляева Л.И., Давыдова Н.В., Шебалков С. В., Печников А. П., Детков М.Г., Васильев И.А., Казарян П.Л., Мошкина З.В., Патронова А.Г., Соцкий Ю.Ф., Кашпур Л.Н., Гайдук С.Л., Коломенцев Д.В., Четвертакова И. В., Осипов М.В., Загидулин И., Туркин А., Сибилева А. Ю., Курабцева А. П. и др.

Интересным является и труд Зборовской Л. Ю. «Пенитенциарное законодательство Российской империи XX века». На основе использования нормативно-правовой базы изучаемого периода автор в нем рассмотрел вкратце проблемы привлечения заключенных к работам и их оплату, отдельные вопросы режима содержания, нормы строительства тюремных учреждений, оборудование арестных помещений, обеспечение заключенных одеждой в зависимости от их мест размещения, роль и место священников в тюрьмах, отношение к ним близ расположенных войск и т.д. Важным следует признать и вывод Л. Ю. Зборовской о несоответствии зачастую принимаемой властями нормативно-правовой базы для деятельности тюремных учреждений и реальным положением дел в данной сфере.

Затрагивает проблемы службы православного духовенства в учреждениях пенитенциарной системы Российской империи и в своей кандидатской диссертации И. А. Васильев «Государственная служба православного духовенства в Российской империи». Так, в данной работе этим вопросам посвящен § 2. «Служба духовенства при иных гражданских государственных учреждениях» во второй главе диссертации «Статская служба». Однако автор лишь вскользь упоминает обязанности священников в пенитенциарных заведениях, проводимую им работу. Однако, автор обошел стороной вопросы, к примеру, привлечения священников других исповедания для удовлетворения религиозных потребностей заключенных; участия священников в подвижнической работе по обучению грамоте заключенных, их перевоспитанию и т.д.

Достаточно интересна и информативна кандидатская диссертация Коломенцева Д. В. «Тюремная система России в 50-80-е годы XIX века и ее реформирование». В ней, кроме тщательного подхода автора к исследованию и анализу исто-

риографии и источников по проблеме, глава I посвящена изучению происхождения и развитие основных видов наказания. В ней автор дает свое видение истоков наказания и первоначальных этапов его развития, становление основных видов наказания, в том числе и становление основным видом наказания такого из них как лишение свободы.

Главу 2 ученый посвятил изучению тюремной реформы в России во второй половине XIX века. В ней автор рассмотрел проект тюремных преобразований 1845 г., а также Устав о содержащихся под стражей 1857 г. в качестве основных правовых документов, заложивших начало реформирования пенитенциарной системы империи. Автор также дал свое видение проблемы состояние тюрем в конце 50-х и начале 60-х годов XIX в. и рассмотрел проект преобразования тюремной части в 60-х годах XIX века. В третьей же главе диссертант дает характеристику реформе тюремной системы в 70-80-х годах XIX в. с изучением ее состояния накануне реформирования, а также отображает основные направления реформы – как организационные и законодательные, практические.

Интересна и диссертационная работа Четвертаковой И.В. «Реформа органов исполнения наказания в России в конце XIX-начале XX века (по материалам Калужской губернии)». Однако в начале своей работы автор обратилась к изучению проблемы развития системы органов исполнения наказания в России в конце XIX-начале XX века, и начала ее изучение с выяснения вопроса о предпосылках и подготовке реформы органов исполнения наказания в России. Диссертант констатирует, что в Московском государстве изначально роль первых тюрем выполняли случайные места заключения – крепости, монастыри, «ямы».

В завершение рассмотрения современной российской историографии проблемы следует указать на интересную, с нашей точки зрения, публикацию доктора исторических наук Ильдуса Загидулина «Исламский ритуал в российских тюрьмах (конец XVIII-начало XX вв.)». Эта, небольшая по своему объему работа, практически впервые в зарубежной и отечественно историографии проблемы поднимает острый вопрос содержания в тюрьмах и прочих местах заключения России лиц магометанского вероисповедания; привлечению и деятельности на этом поприще мусульманского духовенства, Оренбургского Магометанского Духовного Правления, его муфтиев. Для ее подготовки автор тщательно проанализировал отдельные законодательные акты изучаемого периода, публикации других авторов и отдельные архивные материалы, что, безусловно, придает комплексность данному исследованию.

В тоже время, при всем богатстве историографии по проблеме правовой организации и деятельности пенитенциарной системы Российской империи, работ, посвященных арестантским ротам весьма мало. Среди них можно выделить лишь

публикации Рассказова Л. П. и Упорова И. В. «Исправительные арестантские роты гражданского ведомства как вид лишения свободы в российском праве XIX в.», а также А. Туркина «Казанская арестантская рота гражданского ведомства». В них авторы, относительно к заявленным проблемам, рассмотрели отдельные аспекты в деятельности этих исправительных учреждений.

Отдельные аспекты правовых основ деятельности арестантских рот изложены в публикации Курабцевой А. П., в тоже время, отдельно следует упомянуть отдельно диссертационное исследование Сибилевой А. Ю., посвященное правовым основам деятельности тюрем в Таврической губернии (конец XVIII – начало XX вв.). Эта работа интересна в первую очередь тем, что тюремные и арестантские учреждения действовала на одной территории, в одних и тех же экономических, религиозных, социальных отношениях.

В тоже время, в ходе анализа данных работ удалось выяснить, то проблема правовых основ деятельности арестантских рот гражданского ведомства, как в общероссийском масштабе, так и в Таврической губернии в них не рассматривалась.

Объектом диссертационного исследования стали общественные ношения, возникавшие в ходе правовой организации и пенитенциарной системы в Российской империи.

Предметом диссертационного исследования стали правовые основы деятельности арестантских рот в Российской империи.

Цель диссертационной работы – комплексный анализ законодательных основ организации и правового регулирования деятельности арестантских рот.

Достижению заявленной цели способствовало решение следующих **задач**:

– исследование правовых основ процесса создания арестантских рот гражданского ведомства;

– изучение причин, правовых механизмов и хода реорганизации арестантских рот и создания на их основе исправительных отделений;

– выявление особенностей распределения арестантов по арестантским исправительным отделениям;

– установление особенностей управления ротами и исправительными арестантскими отделениями, производства надзора за арестантами;

– анализ правовых оснований и процесса сокращения сроков пребывания в арестантских ротах и исправительных отделениях;

– раскрытие особенностей организации различных видов работ арестантов в гражданских ротах;

– характеристика организации содержания заключенных в арестантских ротах и исправительных отделениях.

Хронологические рамки диссертационного исследования составил период создания и деятельности арестантских рот и исправительных отделений в Российской империи, т.е. первая половина XIX-начало XX в. Более конкретно они определяются, нижняя – указом от 10 июля 1830 г. о создании арестантских рот, а верхняя – 1917 г., когда имперская пенитенциарная система перестала действовать.

Методологическую основу диссертационного исследования составили как общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, так и юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой. Безусловно, что при подготовке исследования были использованы и присущие исторической науке принципы и методы – описание, пояснение. Из общенаучных методов использованы исторический, логический и структурно-системный.

Структурно-системный метод позволил рассмотреть объект со всеми его основными чертами как единое целое. Так, к примеру, пенитенциарная система Российской империи была разделена, в изучаемый период между военным, гражданским, и отчасти, духовным ведомствами. Каждое из них занималось выделенным законодателем ему направлением деятельности, с учетом специфических условий. Функционально они дополняли друг друга, являясь частью единой системы исполнения наказаний.

В работе использованы и методы исторического исследования. Так, к примеру, историко-генетический метод характеризуется последовательным раскрытием характерных черт, функций и изменений реальности, исследуемых в процессе ее исторического движения. Он аналитически-дедуктивный, а по форме отображения реальности – описательный. Так, при изучении правового регулирования деятельности арестантских рот и исправительных учреждений в Таврической губернии были изучены соответствующие документы, относящиеся к аналогичным учреждениям, находящимся в иных регионах империи. Как выяснилось, это позволяло на местном учитывать опыт других регионов и, при необходимости, использовать его.

С помощью историко-сравнительного метода раскрыты присущие черты, функции и изменения реальности, исследуемые в процессе ее исторического движения. Сравнивая, к примеру, функции и компетенции арестантских рот гражданского ведомства и исправительных отделений, правовое поле их деятельности, можно сделать вывод о том, что они развивались в прогрессивном направлении.

Теоретическая основа диссертационного исследования сформирована с учетом разработок и выводов И. А. Исаева, С. В. Кодана, А. В. Малько, О. Е. Кутафина, М. И. Клеандрова, В. С. Несесянца, В. М. Сырых и др.

Историко-правовой характер работы потребовал обращения к работам правоведов XIX-начала XX в.: Н. М. Коркунова, С. А. Котляровского, М. П. Чубинского, А. П., Саломона, С.К. Гогеля, Н.В. Галкина и другие. В исследованиях названных ученых особо значимо изучение истории развития как системы национального государственного управления, так и развития пенитенциарной системы в частности.

Нормативную (источниковую) базу диссертационного исследования составили два основных блока документов: во-первых, это различного рода указы и прочие законодательные акты, посвященные проблеме создания и дальнейшего регулирования деятельности арестантских рот гражданского ведомства и исправительных отделений (они в основном опубликованы в специализированных официальных изданиях); во-вторых, материалы, найденные нами при подготовке работы в Государственном архиве Республики Крым. В основном нами были разработаны такие архивные фонды как ф. 36 «Таврический губернский попечительский о тюрьмах комитет», ф. 38 «Попечительство над Симферопольской арестантской ротой», ф. 162 «Канцелярия Керчь-Еникальского градоначальника. Г. Керчь Таврической губернии».

В последнем блоке более всего были использованы различного рода подзаконные нормативные акты: приказы, инструкции, распоряжения и т.п. Безусловно, значительный интерес представляет собой и документация собственно арестантских рот и исправительных учреждений, позволяющая более детально изучить и раскрыть их деятельность на практике.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

– впервые, комплексно, через призму государственной политики в контексте преобразований пенитенциарной системы в Российской империи (с первой половины XIX в. до начала XX в.) решена важная научная проблема исследования формирования и развития арестантских рот гражданского ведомства и исправительных отделений, на примере учреждений, действовавших на территории Таврической губернии;

– разработана новая научная идея о комплексном опыте внедрения принудительного труда с элементами поощрения, в качестве прогрессивного гуманистического начала в системе исполнения наказаний Российской империи;

– раскрыты применявшиеся принципы и нормативные акты при распределении осужденных в арестантские роты, регуляция и практическая деятельность по содержанию арестантов;

– предложена авторская периодизация деятельности арестантских рот и исправительных отделений;

– введены в научный оборот ранее не опубликованные архивные документы.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны.

1. Арестантские роты гражданского ведомства стали следствием эволюционного развития арестантских рот военного ведомства, и были нацелены на использования труда заключенных, эксплуатацию низших слоев населения при производстве различных видов работ. Особое распространение эти работы приобрели в эпоху наполеоновских войн, когда собственно и возник термин военно-рабочие, а в дальнейшем и специальные подразделения с их участием. В последующем военно-рабочие подразделения были преобразованы в арестантские роты, а те, в свою очередь, в исправительные отделения. Использование обобщающего термина «арестантские роты» обусловлено организационной и правовой базой различных составляющих пенитенциарной системы, которые включают:

– «военные арестантские роты инженерного ведомства Российской империи», учреждённые как вид уголовного наказания в 1823 г.;

– «гражданские роты» («арестантские роты гражданского ведомства»), созданные по образцу военных арестантских рот в 1830 г., состоявшие до 1863 г. в ведомстве министерства путей сообщения, а затем переданные губернским правлениям;

– «исправительные арестантские отделения» (1870-1917 гг.), переименованные из гражданских и поступившие в ведомство министерства внутренних дел и др.

2. Система аргументов, доказывающих, что создание арестантских рот гражданского ведомства было обусловлено рядом социально-экономических (отсутствие надлежащей материальной базы пенитенциарной системы; осложнение криминогенной обстановки; общим сложным материальным положением страны) и политико-правовых (ужесточение государственного режима; отсутствием необходимого количества свободных рабочих рук для производства рядов видов работ;

3. Авторский вывод о важности изучения исторического опыта разработки правовой основы создания и деятельности отдельных составляющих пенитенциарной системы в виде арестантских рот и исправительных отделений в условиях реакционной политики Николая I и эпохи реформ Александра II и Александра III. Изучение нормотворческой деятельности ГТУ позволяет охарактеризовать ее высокую эффективность в деле регулирования практических вопросов в работе арестантских рот, так как она проводилась с учетом региональной специфики подразделений.

4. Авторское мнение о том, что на начальном периоде своего существования арестантские роты представлялись руководству страны как одна из форм исполне-

ния наказания в наиболее удобной для организации военнизированной форме, действовавших на местном уровне, с соблюдением мер строгой дисциплины и занятости наиболее тяжёлым трудом заключенных. Место арестантских рот в пенитенциарной системе страны было определено лишь к 1840-м гг., с постепенным нормативным разрешением множества вопросов их существования, деятельности, подчиненности, в том числе и норм уголовного права, подвергающих заключению в эти подразделения. Это подтверждается активным пересмотром таких норм в 1850-х гг.

5. Позиция автора о том, что процесс преобразования арестантских рот, а затем и инкорпорации в гражданскую пенитенциарную систему был начат в начале 1860-х гг., с передачей их в ведение губернских правлений. Сохранение важной роли военных в деятельности рот в 1860-1870-х гг. обуславливалось материальной слабостью губерний, не способных самостоятельно содержать службы охраны и управления подразделений, медленным ходом эволюции норм уголовного права, пенитенциарной системы вообще. Лишь в конце 1870-х гг. были введены ограничения на осуждения в исправительные отделения, а в 1889 г. некоторые из них закрыты. Этот процесс происходил на фоне создания губернских тюремных инспекций и Главного тюремного управления, что уточнило задачи и полномочия руководящего и управляющего состава, улучшились условия содержания осужденных. Реформирование арестантских рот в исправительные отделения происходило при совмещении старого и нового законодательства с некоторой демократизацией в содержании.

6. Вывод автора о том, формирование системы распределения заключенных по арестантским ротам происходило постепенно, по мере становления их количественного и географического состава, с учетом подчиненности, однако с отдачей предпочтения местным осужденным. Этот принцип мало соблюдался на практике, что не способствовало нормальной работе подразделений. Концентрация распределения арестантов в руках ГТУ в 1880-х гг. несколько упорядочила этот процесс, однако в середине 1890-х г. это дело было передано губернскому начальству, что было шагом назад т.к. приводило к перегрузке одних мест заключения и недогрузке иных.

7. Основанный на анализе фактического материала, собранного в ходе исследования, авторский вывод о том, что военизированная система управления и организации деятельности персонала в гражданских ротах была перенесена из армейского опыта. Произшедшая замена военных чинов на гражданских служащих не способствовала целям заключения, так как большинство из них не имели достаточно теоретического и практического опыта в этой сфере, что не вело к исправлению заключенных и приводило к частым побегам. Низ-

кая экономическая и воспитательная эффективность арестантских рот стала следствием материальной слабости содержания их персонала, что стало системным дефектом.

8. Система доводов автора о том, что при создании арестантских рот освобождение из них заключенных вообще и досрочное освобождение в частности не было предусмотрено. Введение досрочного освобождения, в качестве меры поощрения за усердный труд и хорошее поведение было логичным и способствовало усилению дисциплины среди заключенных, перевоспитанию отдельных из них, предотвращало переполнение мест заключения. Коллегиальность принятия решения о досрочном освобождении предупреждало возможные ошибки. При этом правовая техника регламентации условий досрочного освобождения оставалась на низком уровне.

9. Утверждение автора о гуманности и эффективности применяемого в арестантских ротах принципа принудительного тяжёлого труда, вместо ссылки в Сибирь или на каторгу. Обоснование тезиса о том, что подобные подразделения выполняли важную социальную и экономическую функции так как одним своим существованием демонстрировали суровость и неотвратимость наказания уголовных преступлений, играя при этом важную роль в деле производства наиболее низкоквалифицированных работ в городах, а затем и при исполнении государственных заказов. Дополнительным доказательством этого тезиса служит введение оплаты труда заключенных.

10. Основанный на анализе архивных документов, собранных в ходе исследования, авторский вывод о том, что материальное содержание заключенных в арестантских ротах (условия содержания, помещения, лечение, питание), хотя и обеспечивалось за счет государства, весь период их существования находилось на низком уровне, что обуславливалось слабостью материальной базы пенитенциарной системы. Попытки нормативного разрешения этой проблемы были безуспешны без обеспечения экономической составляющей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что:

– доказаны положения, вносящие вклад в развитии знаний об эволюции пенитенциарной системы Российской империи, что способствовало развитию науки теории и истории государства и права;

– установлены факторы, предопределившие создание арестантских рот гражданского ведомства и исправительных отделений;

– раскрыты и расширены представления об организационно-правовых основах деятельности арестантских рот гражданского ведомства и исправительных отделений;

– проведена существенная модернизация источниковой базы исследования с помощью введения в научный оборот ранее не изученных архивных документов;

– результаты исследования могут быть использованы при последующей модернизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем содержатся выводы и положения, в которых раскрыто целостное видение эволюции арестантских рот гражданского ведомства и исправительных отделений в исследуемый хронологический период. Указанное подтверждается многообразным фактическим материалом, использованным при подготовке исследования. Прикладная значимость работы обуславливается необходимостью изучения, анализа и возможного применения имеющегося историко-правового опыта правового регулирования деятельности подобных учреждений, повышения эффективности в работе современной пенитенциарной системы страны. Кроме того, изложенные в диссертации материалы и выводы могут быть использованы как в научных целях – при более широком изучении пенитенциарных систем вообще, и арестантских рот и исправительных учреждений в частности, так и могут быть использованы при подготовке спецкурсов и курсов по истории правосудия, пенитенциарной системы в первую очередь на юридических факультетах, а также в специализированных учебных заведениях.

Степень достоверности проведенного исследования обусловлена совокупностью методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основ, обеспечивавших объективность и всесторонность подхода к изучению обозначенной проблемы.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в рамках обсуждения и одобрения на заседаниях кафедры истории и теории государства и права Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, а также в процессе участия в научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней.

Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены в 9 научных статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура и объем диссертации обусловлены предметом исследования и логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы, охарактеризована степень её научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе – **«Правовые основы создания арестантских рот гражданского ведомства»** – охарактеризован процесс создания арестантских рот (§ 1); исследован процесс реорганизации арестантских рот и создание на их основе исправительных отделений (§ 2).

Анализ процесса организации арестантских рот позволил прийти к выводу о том, что арестантские роты гражданского ведомства явились следствием эволюционного развития арестантских рот военного ведомства, использования труда заключенных, эксплуатацию прочих слоев населения при производстве различных видов работ. Особое распространение эти работы приобрели в эпоху наполеоновских войн, когда собственно и возник термин военно-рабочие, а в дальнейшем и специальные подразделения с их участием. В последующем военно-рабочие подразделения были преобразованы в арестантские роты. Так, 26 сентября 1826 г. под названием «Положение для образования крепостных арестантов в арестантские роты», а 11 октября 1827 г. был принят указ «Об издержках и суммах на содержание арестантских рот, формируемых из содержащихся в городских тюрьмах арестантов». Издержки на содержание этих подразделений разделялись поровну между городскими и земскими повинностями каждой губернии.

10 июля 1830 г. царем был утвержден проект положения для арестантских рот «Гражданского ведомства, предполагаемых к сформированию в Одессе и других местах Новороссийского края». В нем определялся их состав, штат, устройство при подчинении местному гражданскому руководству. Кроме того, положение определяло основные формы обеспечения арестантов одеждой и питанием, порядок их конвоирования на работы. 15 мая 1831 г. царем был утвержден «...штат одной арестантской роты Гражданского ведомства». В этот же день, кроме штата, также были изданы «Правила о управлении Военно-рабочей и арестантскими ротами, относительно производства работ». Они, базировались на примере Москвы и московской губернии, а потому применение их в других регионах было практически невозможно.

С началом практического формирования арестантских рот были приняты и другие нормативно-правовые акты, затрагивавшие вопросы их комплектации, обеспечения, сроках заключения арестантов и т.д.

К ним, можно отнести указы от 25 августа этого же 1831 г. «О наполнении арестантских рот, в Новороссийском крае учрежденных одними только арестантами трех Новороссийских Губерний и Бессарабской Области»; 8 ноября 1832 г. «О приостановлении Высочайшего повеления об отдаче арестантов в солдаты по тем Губерниям, из коих назначены высылка впредь до укомплектования тамошних арестантских рот»; 24 октября 1833 г. «О содержании Арестантских рот Гражданского ведомства в Новороссийском крае»; 1834 г. «Об определении срока бытности в гражданских Арестантских ротах Новороссийского края бродяг»; 3 апреля 1836 г. «О предоставлении на Высочайшее благоуважение об арестантах арестантских рот, оказавшихся хорошего поведения»; 22 октября 1836 г. «О летах преступников, присуждаемых, вместо ссылки на поселение, к отдаче в военную службу»; 25 марта 1838 г. «Об усилении мер против контрабанды» на Западной границе, п. 3-5 которого предписывал всех поголовно виновных в контрабанде и потворстве ей отправлять в арестантские роты. В случае побега арестованных контрабандистов, тех, кто их упустил и тех, кто помогал им бежать тоже следовало отправлять в арестантские роты; 4 июня 1838 г. «О порядке определения офицеров в арестантские роты гражданского ведомства»; 29 ноября 1839 г. «О планах для постройки зданий для арестантских рот»; 3 февраля 1841 г. «О суждении военным судом нижних чинов арестантских рот гражданского ведомства»; 26 апреля 1841 г. «О предоставлении Военным и Гражданским Губернаторам утверждать ротных командиров арестантских рот гражданского ведомства» и многие другие.

Следует также указать, что уже в переизданном в 1842 г. тюремном Уставе они превратились в разновидность общих мест лишения свободы – «арестантские роты гражданского ведомства». Юридическое оформление нового подхода было заложено в принятом 15 августа 1845 г. «Положение о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства». Оно состояло из 10 глав, жёстко регламентировавших всю жизнь арестантских рот, включая поступление, поведение, жизнь и работу заключенных.

С началом Крымской (Восточной) войны у государства катастрофически не хватало средств, в том числе, и на нормальное содержание различных составляющих пенитенциарной системы. Одним из средств разрешения данной проблемы стало резкое сокращение тюремного населения. С целью чего был принят ряд нормативных актов, в том числе ослабляющих меры наказания арестантскими ротами.

Указом 12 декабря 1863 г. арестантские роты гражданского ведомства переданы в заведывание местных губернских правлений, а 28 февраля 1864 г. были утверждены «Временные правила для управления арестантскими ротами гражданского ведомства». Военное управление ротами оставили до особого распоряжения. Работы арестантов приравнивались с условиями вольного труда, но приоритет оставался за государственными работами.

С целью стимулирования труда арестантов 29 июля 1866 г. принят указ «О разрешении, временно в виде опыта, выдавать на руки арестантам арестантских рот гражданского ведомства часть заработанных ими денег». перестройка деятельности арестантских рот на гражданский манер, с удалением от управления ими военных чинов с переподчинением МВД заложило основу их дальнейшей эволюции и включения в состав реформируемой гражданской пенитенциарной системы. Важнейшим шагом в этом направлении стало принятие 31 марта 1870 г. указа «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора». Статьи устава о содержащихся под стражей при этом постепенно перерабатывались.

Правовые же основы деятельности исправительных отделений были изложены в своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей. Его гл. 4 называлась «О содержащихся в исправительных арестантских отделениях». В ней находим положения, которыми предусматривалось, что исправительные арестантские отделения предназначались для содержания и исправления в поведении подлежащих заключению в этих отделениях, по приговорам суда, лиц мужского пола; регулировались вопросы их подчинения и управления, освидетельствования осужденных; хозяйственного содержания исправительного отделения; отпуска провианта и приварочных денег на продовольствие арестантов, а также материалов одежды и обуви и продовольственных припасов; освещение, отопление и содержание зданий, назначенных для исправительных арестантских отделений; порядку содержания арестантов; надзор за исправлением арестантов; религиозным права и обязанностям арестантов; об арестантах из отряда исправляющихся; о призрении больных; о выбытии арестантов из отделения; об отчетности отделения.

В 1878 и 1879 гг. вышли указы, ограничившие осуждение в исправительные отделения, а по указу 1889 г. некоторые исправительные отделения были закрыты. Важным шагом на пути формирования централизованной системы управления пенитенциарными заведениями вообще и исправительными отделениями в частности, стало создание губернских тюремных инспекций и Главного тюремного управления. Правовые же основы деятельности исправительных от-

делений были сконцентрированы в своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей, где им было посвящено 10 отделений, регламентировавших основные вопросы их жизнедеятельности.

Диссертантом указано, что преобразование арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения в правовом плане лишь несколько упорядочило их деятельность и подчиненность, уточнило задачи и полномочия руководящего и управляющего состава, несколько улучшило условия содержания осужденных. В тоже время, реформирование арестантских рот в исправительные отделения происходило при совмещении старого и нового законодательства в области реформирования пенитенциарной системы с некоторой демократизацией в содержании.

Во второй главе – **«Регламентация деятельности арестантских рот гражданского ведомства»** – исследовано регулирование распределения осужденных по арестантским ротам (§ 1); рассмотрена организация управления и надзора в арестантских ротах (§ 2); охарактеризованы правовые и практические основы сокращения сроков заключения (§ 3); проанализировано регулирование работ заключенных и их организация (§ 4); выявлены особенности режима и порядка содержания (§ 5).

Согласно положения от 15 августа 1845 г. в арестантские роты гражданского ведомства следовало помещать арестантов тех губерний, в которых роты находились; но по недостатку места в этих ротах и по другим особым обстоятельствам могло допускаться помещение арестантов в роты других губерний, в следствие предварительных о том сношений МВД с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. Назначение арестантов в роты производилось распоряжением начальника губернии. В последующие годы регулирование этого вопроса неоднократно повторялось, долгое время отсутствовал централизованный подход в данном вопросе. С созданием Главного Тюремного Управления оно взяло эти функции на себя. Разработанная ГТУ схема не всегда выполнялась из-за недостатка мест, а потому многие арестанты помещались в обычных тюрьмах. с 1 января 1894 г. размещение арестантов было возложено на губернаторов. Влияло на этот вопрос и изменение способов содержания различных групп заключенных. В начале XX в. с созданием специализированных отделений в них стали концентрироваться заключенные из других губерний.

Изначально офицеры, унтер-офицеры и прочие нижние чины арестантских рот гражданского ведомства набирались из корпуса Внутренней Стражи, или служащих инвалидов. С 1841 г. командиров таких рот поручено назначать губернаторам. Положение от 15 августа 1845 г. о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства мало что изменило в отношении их офицерского

корпуса и статуса нижних чинов. После переименования арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения в 1870 г. в них военный надзор был заменен вольнонаемными гражданскими лицами. Однако при выведении арестантов на работы применялся военный караул. Систематической была нехватка средств на достойное содержание персонала.

При создании арестантских рот законодатель не установил сроков заключения в них. С 1834 г. срок содержания в ротах установлен в 15 лет, с возможностью досрочного освобождения после 10 лет отбывания наказания. Положение от 15 августа 1845 г. предусматривало наличие особого отряда исправляющихся, а ст. 1085 устава о содержащихся в арестантских ротах по продолжению 1868 г. предусматривала сокращение сроков для таких арестантов на половину. Сокращались и сроки заключения указами от 17 апреля 1863 г. «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных», 13 мая 1866 г. «О сокращении сроков содержания арестантам арестантских рот гражданского ведомства». В последующем регуляцией этого вопроса занималось ГТУ. Возможность досрочного освобождения положительно влияло на поведение заключенных, их стремление к труду.

По положению от 15 августа 1845 г. о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства, «Арестантские роты употребляются преимущественно к работам в тех городах, где учреждены, но по недостатку таких работ или по особой надобности, могут с разрешения начальников губерний, употребляемы на другие работы вне города, если для этого не нужно переводить роту далее 10 верст. К внешним работам добавляются и внутренние». Заботу о непрерывном занятии арестантов работами, как средстве нравственного их исправления, возложили на Строительные Комиссии и Комитеты. Свое дальнейшее развитие эти положения получили в принятом 13 марта 1864 г. положения «об арестантских рабочих ротах для устройства железных дорог в Новороссийском крае». Распространенными были работы по благоустройству городов, частным наймом, в мастерских. Долгое время организация таких работ была проблемной, заработки арестантов низкими. Плата заключенным устанавливалась губернскими властями исходя из своих соображений. ГТУ делало ставку на развитие мастерских в исправительных отделениях. В Керчи, к примеру, заключенных использовали на работах в порту и железной дороге. С началом 1-й Мировой войны спрос на труд заключенных возрос.

Заключенные киевского и московского исправительных отделений выполняли заказы интендантского ведомства (т.е. для армии) еще в 1870-х гг. 7 марта 1906 г. царем было принято решение об освобождении войск от выполнения своим трудом постройки обмундирования и обуви. ГТУ сообщило глав-

ному интендантскому управлению о желательности предоставить производство обуви и обмундирования тюремным мастерским. С 1906 г. ГТУ взяло такие работы под особый контроль проводя организационную и нормирующую деятельность, выступая исполнительным и комплексным подрядчиком. В конце 1908 и в начале 1909 г. открыли свои действия, специально оборудованные военно-обмундировальные мастерские, обеспеченные заказами интендантства.

При рассмотрении вопроса о содержании заключенных в арестантских ротах мы выделили такие его составляющие: 1) собственно регулирование содержания заключенных; 2) снабжение заключенных вещевым довольствием; 3) организация лечения заключенных; 4) регуляция вопросов, связанных с питанием заключенных. Содержание в арестантских ротах гражданского ведомства, а далее в исправительных отделениях, должно было подчиняться основным принципам, заложенным в основу их формирования – жесткая дисциплина, поддерживаемая военными офицерами и унтер-офицерами, а также тяжелый повседневный труд. Первоочередной задачей при создании арестантских рот было обеспечение их соответствующими помещениями. Так, тем же указом предписывалось для размещения арестантских рот строить специальные остроги или казармы. 29 ноября 1839 г. принят указ «О планах для постройки зданий для арестантских рот». Положением 1845 г. предусмотрено что эти подразделения содержаться из земского сбора тех губерний, в которых они созданы, или тех, из которых высылаются в них арестанты. Для облегчения условий земского сбора, на содержание роты также шли средства: 1) часть поденной платы, зарабатываемой арестантами; 2) деньги, вносимые на содержание людей, отдаваемых в роты обществами и помещиками для исправления. Отопление и освещение финансировалось по возможности городами. Специальные здания исправительных отделений часто не строили, а брали в аренду у частных лиц, при этом они находились в запущенном состоянии. Необходимые для мест заключения вещи и предметы позволялось закупать только с торгов, которые часто срывались из-за несоответствия справочных цен реальным. Важным шагом к урегулированию данной проблемы стало принятие в 1874 г. циркуляра «Правила заготовления одежды и обуви ссыльных арестантов, свидетельствования, расходования оной и отчетности». При этом, в 1880-х гг. в тюрьмах Таврической губернии и в первую очередь в губернской тюрьме г. Симферополя начался процесс организации портняжных мастерских, в которых налаживалось производство одежды для заключенных.

Осужденные в арестантские роты свидетельствовались, относительно годности их к работам, в рекрутских присутствиях или уездного врача и местного полицейского начальства. Больные заключенные должны получать медицинскую помощь в специально устроенной при подразделении больнице. Если же

таковой еще не было устроено, то больные арестанты, когда это по роду болезни и мнению врача было необходимо, отправлялись в военные госпитали и лазареты, где они содержались по правилам, предписанным для содержания арестантов инженерного ведомства. Там же где не было военных госпиталей, их следовало отсылать в городские больницы. Вознаграждение за лечение арестантов производилось из доходов роты. Многие арестантские подразделения действовали без своих больниц. провиант для заключенных предусматривалось отпускать «собственно в Симферополе из суммы земской повинности, а в дальнейшем из податной Татарской...». Кроме того, из этих же сумм выделялись соляные и кормовые деньги. По положению 1845 г. о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства, провиант для арестантов полагался по примеру отпускаемого для арестантов инженерного ведомства. В том же размере полагались и кормовые деньги, из коих содержаться в ротах артели, по правилам, постановленным для арестантских рот инженерного ведомства. Зачастую питанием арестанты обслуживались плохо из-за недостатка средств, выделенных на эти цели. Лишь в высокаторжественные дни, заключенные получали возможность дополнительного питания.

В **заключении** подведены итоги проведенного исследования, отражающие его теоретическую и практическую ценность.

**Основные положения диссертации
изложены в следующих публикациях автора
общим объемом около 10 п.л.**

*Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях,
которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов
и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. *Островский, А. А.* Правовое регулирование управления рот и исправительных арестантских отделений, надзор за арестантами в Российской империи [Текст] / А.А. Островский // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – №1. – С. 72-86. – 1,6 п.л.
2. *Островский, А. А.* Распределение арестантов по арестантским исправительным отделениям [Текст] / А.А. Островский // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68). – №2. – С. 113-130. – 1,96 п.л.
3. *Островский, А. А.* Создание исправительных отделений и правовые основы их деятельности в Российской империи [Текст] / А.А. Островский // Власть закона. – 2016. – №1. – С. 278-291. – 1,5 п.л.
4. *Островский, А. А.* Сокращение сроков пребывания в арестантских ротах и исправительных отделениях Российской империи (на материалах Крыма) [Текст] /

А. А. Островский // Полиматический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. Юридические науки. – № 111 (07). – 2015. – С. 1-16. – 1,85 п.л.

5. *Островский, А. А.* Регламентация пошива одежды в исправительных арестантских отделениях Российской империи [Текст] / А.А. Островский // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2014. – Т. 27 (66). – №4. – С. 143-149. – 0,69 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. *Островский, А. А.* Регулирование работ заключенных исправительных отделений в Российской империи в 1908-1916 гг. // Science Time. – 2016. – № 2 (26). – С. 441-444. – 0,3 п.л.

7. *Островский, А. А.* Правовые основы создания и деятельности арестантских рот гражданского ведомства в Российской империи [Текст] / А. А. Островский // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). – №1. – С. 94-101. – 0,8 п.л.

8. *Островский, А. А.* Организация содержания в арестантских ротах и исправительных отделениях Российской империи [Текст] / А. А. Островский // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). – №2. – С. 33-43. – 1,0 п.л.

9. *Островский, А. А.* Попечительство над арестантскими ротами и исправительными отделениями [Текст] / А.А. Островский // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект : материалы III-ей всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов (Симферополь, 19-20 апреля 2018). Симферополь. – 2018. – С. 158-163. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 15.11.2018. Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 285.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1